

Просто великий..

Есть личности, которые в представлении не нуждаются. Именно к таким принадлежит выдающийся джазмен современности, народный артист РФ, мультиинструменталист, радиоведущий, пропагандист джазового искусства, профессор Герценовского университета Давид Голощекин.

— Давид Семенович, нашему университету и факультету музыки в частности несказанно повезло, потому что Вы являетесь нашим многоуважаемым профессором. Скажите, пожалуйста, а почему именно Герценовский университет? Что определило Ваш выбор?

— Однажды, много лет назад, мне позвонила Наталья Алексеевна Терентьева и предложила продумать такой предмет, связанный с джазом, чтобы читать лекции. Инициатором был ректор университета Геннадий Алексеевич Бордовский. Как выяснилось позже, он давний поклонник джаза, еще со студенческих лет. Он бывал на всяких наших подпольных концертах, принадлежал к студенческой элите, которая интересовалась джазом. Он горячо поддержал эту идею, был вдохновителем. И Наталья Алексеевна пригласила меня, уговорила, можно сказать. Я не хотел, потому что у меня не хватает времени! Я езжу на гастроли, филармония; это, конечно, требует много сил, ну, и не забывают, что я все-таки музыкант, который должен еще заниматься! Тем более что я играю не на одном инструменте. Все время надо поддерживать себя в форме. Собственно, сам я придумал название. Ясно, что я не должен учить никого джазу как таковому, потому что это уже другая специфика и другой отбор студентов по способностям. А должен я будущим магистрам вложить знания о том, что такое джаз, что он из себя представляет. Моя практика общения с классическими музыкантами, даже с крупными, известными деятелями, показывает, что для них джаз — это нечто легкое, увеселительное... По крайней мере, не очень серьезное. Бывает, что признанные музыканты, и я снимаю свою шляпу перед ними как перед музыкантами, абсолютно не имеют никакого представления о том, что такое джазовое искусство. Мне всегда казалось, что это большой недостаток, когда профессиональный музыкант или организатор концертной деятельности не может ничего сказать о джазе! Это, конечно, так же ужасно, как если спросить джазового музыканта: «А ты знаешь, слышал когда-нибудь вальсы Шопена? ... Ты знаешь мелодии хотя бы из Пятой или Шестой симфонии Чайковского? Это большой недостаток, потому что незнание музыки, оно, в принципе, накладывает отпечаток на всю деятельность. Наша страна, к сожалению, долгие десятилетия жила в полной изоляции от западного мира, от западной культуры и, в том числе, в изоляции от джаза, и у нас выросло целое поколение людей, которые имеют очень смутное

представление о том, что такое джаз. Это я ощущаю и по публике, которая приходит уже двадцать три года сюда — в Филармонию джазовой музыки. Но когда имеешь дело с музыкантом профессиональным, получившим музыкальное образование, и вдруг выясняется, что он не знает элементарного... Это, конечно, выглядит некой убогостью, я бы сказал. Скажем, среди западных классических музыкантов я встречал очень много тех, кто вполне осведомлен о том, что такое джаз. На моих концертах они называют мне конкретных музыкантов, с направлением которых связан я. Они это чувствуют по моей музыке. Это говорит об их грамотности. И это меня всегда поражало! Во всех консерваториях мира и Европы, всюду есть такой предмет: история джаза, где люди, музыканты, знают элементарные вещи, то есть те, которые я обычно преподаю. Дальше зависит уже от самого человека — хочет ли он больше знать, хочет ли он научиться чему-то — это другой вопрос. Вот почему я оказался здесь, считаю, что это дело благородное, необходимое. Поэтому я согласился. Я должен быть в оп-

ределенные дни на лекциях. Иногда мне приходится это нарушать. Приоритет у меня отдается моей концертной деятельности, поскольку я востребованный джазовый музыкант!

— Безусловно! Не секрет, что наши студенты Вас обожают! Ваши лекции — это всегда переполненная аудитория! Но ведь очень сложно завоевать любовь студентов. Вам это удается. В чем секрет?

— Я не знаю! Не могу Вам сказать. Но, действительно, Вы правы, потому что с первых встреч с курсом у нас устанавливается хороший контакт. И никогда, я не чувствовал уже за много-много лет никакого негатива ни от одного студента. Не знаю, наверное, то, что я рассказываю, то, что даю, это вызывает интерес у человека. Причем, видите, я педагогический университет не кончал, у меня нет методики. В каждом педагогическом деле должна быть определенная методика. Я просто музыкант, но, видимо, мой опыт, пропаганда джаза играют роль. Недаром мы сидим с Вами в зале Филармонии джазовой музыки, единственной, кстати, в своем роде вообще в мире, которая содержится государством! И это называется не для красного словца: «филармония», такое высокое слово! Здесь все-таки есть атмосфера филармонической строгости. Несмотря на то, что здесь люди сидят за столами. Это просто воссоздает некую историческую близость к возникновению джазовых клубов, мест, где стал звучать джаз. Это место — бывший кинотеатр, здесь стояли ряды. Но я все это помалал, когда получил это здание, потому что понимал, что мне предстоит работа с человеком, который, может, первый раз придет слушать джаз! Если он вдруг почувствовал, что он не туда, попал, что-то для него сложно и как-то неуютно... Поэтому я решил воссоздать атмосферу клуба, где каждому человеку будет комфортно. Дизайн, атмосфера нашего зала приближают нас к истории! Старинные лампы, как мы видим это и в фильмах и исторически я знал, в клубах так оно и было. И, действительно, людям это нравится. Каждый концерт у нас связан с какой-то тематикой. Потому что первая наша задача, все-таки, — объяснить, на какой концерт человек пришел, что он услышал. Потом, у нас большое количество концертов, связанных с именами великих музыкантов, с их творчеством. Поэтому называется Филармония. Когда я ездил на гастроли со своим ансамблем, естественно, тоже была такая пропагандистская работа. Мы были популяризаторами джаза. И я понимал, как важно людям не просто сыграть, а надо еще объяснить, что ты играешь, с чем это связано, кто это написал, кто это вообще играл, и так далее... В основном, людям, пришедшим слушать музыку, хочется знать о ней больше. В первую очередь, конечно, услышать, но если человек пытлив и музыка его задела, становится интересно: откуда, что это, в каком направлении, кто играл, кто это сочинил? Поэтому для меня этот путь был предопределен. Выходя на сцену, я, помимо того, что играю, рассказываю о том, что я играю, почему играю, почему такой инструмент... То есть даю еще людям большую информацию о том, что происходит, что связано с этой музыкой. Вот поэтому и встречаясь со студентами, я делаю практически то же самое. Я всегда, во-первых, сначала задаю вопрос: «Что вы знаете о джазе?» Первое, когда встречаю курс, мне любопытно, как себе студенты представляют джаз,

потому что отсюда я отталкиваюсь. Потому что понимаю: какая-то часть осведомлена каким-то образом, но большая — совсем нет. А бывает так, что вообще никто. Разные курсы бывают. Я начинаю с самого начала, постепенно рассказываю, ввожу в курс дела: что это за жанр, с чем это связано, каковы его особенности, а затем уже каковы его виды разные, разные направления. И, конечно, мне приятно, когда я понимаю, что это не зря сделано, когда человек выходит и он совершенно спокойно может разобраться: вот традиционный джаз, а вот — современный, а вот — босса-нова. Это и есть то, что нужно знать любому музыканту с высшим образованием. Больше — это его личное дело. Дальше, если вы заинтересовались, вы можете войти в это, тем более сейчас! Это не в ту пору, когда единственным источником информации было радио на коротких волнах, с помехами — «Голос Америки» на английском языке, потому что на русском очень глушили. Это единственное, откуда я мог узнать, что за музыканты, услышать какие-то их имена, записать на магнитофон с жуткими искажениями. Сейчас, это потрясающе совершенно, только мечтать можно было о таком! Вы вошли в интернет, и через десять минут Вы получаете любую информацию о джазе. Поэтому я лично делаю толчок, основу, а дальше — ваше дело. Потому что в любой области — будете преподавателем, будете организатором концертной жизни, но Вы будете грамотным человеком, когда речь пойдет о джазе. И потом, музыкант, который не знает музыки в принципе... Я не говорю: Бах, Моцарт, естественно, само собой, а какие-то вот такие люди, которые там на втором плане! Это тоже ущерб, когда музыкант профессиональный этого не знает!

— Давид Семенович! Позвольте выразить Вам огромную благодарность за Вашу просветительскую деятельность, за пропаганду джаза. Потому что именно благодаря Вам студенты узнают джаз, любят его и многие становятся джазовыми исполнителями. Университет в этом году празднует 215-летие. Что бы Вы могли пожелать нашим студентам, преподавателям?

— Считаю, что на музыкальном факультете очень хороший преподавательский коллектив! Там есть замечательные люди, замечательные преподаватели! Благодаря этому, во всяком случае, в тех студентах, с которыми я сталкиваюсь, Я чувствую такое искреннее желание чему-то научиться! Могу пожелать успехов как преподавателям всем, тем замечательным людям, которые там работают и, конечно, успеха всем студентам, которые выбрали такую профессию — быть музыкантом или музыкальным деятелем в любом случае, связанным с музыкой. Успехов в этом довольно нелегком, но очень благодарном деле! А благодарно, потому что когда ты видишь, что люди от тебя что-то получили, ты что-то им дал реальное, расширил их представление о чем-то. Это самая большая благодарность! Хотелось бы пожелать то же самое и студентам, потому что когда-то они окажутся на моем месте, какая-то часть во всяком случае; многие из них понесут так же светлое, доброе и будут сеять в других таких же студентов!

Светлана КУРНОСОВА,
эксперт по искусству,
культурный обозреватель «ПВ»